² С.В. Коваленко, ^{1, 2} Д.П. Волков, ¹ Н.Н. Зайцев,
^{2, 3} Е.И. Крючко, ^{2, 4} М.А. Миронов, ² Т.П. Савченко

¹ Институт археологии и этнографии СО РАН

² Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области

³ Департамент истории и археологии ШИГН ДВФУ

⁴ Лаборатория археологии и антропологии, АМГУ
stas-kov7@yandex.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ ОСИНОВОЕ ОЗЕРО НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОГО ПРИАМУРЬЯ В 2013-2015 ГОДАХ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования многослойного поселенческого комплекса Осиновое Озеро на территории Западного Приамурья в 2013–2015 гг. В ходе проведенных работ раскопано средневековое жилище, котлован которого прорезал мощный слой неолитического времени. Жилище по аналогии конструктивных особенностей и археологическому материалу, обнаруженному в его интерьере, было отнесено ко времени проживания на данной территории племен троичской группы мохэ-ской археологической культуры. Особое внимание уделено стратиграфической ситуации на раскопанном участке памятника, реконструкции домостроительства и внутреннего убранства древнего жилища. Дана краткая интерпретация коллекции археологического материала, обнаруженного на памятнике, с учетом проведенного функционального анализа артефактов, относящихся к осиноозерской позднели- тической культуре.

Ключевые слова: Западное Приамурье, стратиграфия, осиноозерская археологическая культура, трасология, бифасиальные орудия, отжимная ретушь, мохэская культура, троичская группа, керамический комплекс, интерьер жилища.

² S.V. Kovalenko, ^{1, 2} D.P. Volkov, ¹ N.N. Zaytsev,
^{2, 3} E.I. Kryuchko, ^{2, 4} M.A. Mironov, ² T.P. Savchenko

¹ Institute of Archeology and Ethnography, SB RAS

² Center for Preservation of Historical and Cultural Heritage of the Amur Region

³ Department of History and Archeology, Far-Eastern Federal University

⁴ Laboratory of Archeology and Anthropology, Amur State University
stas-kov7@yandex.ru

RESULTS OF THE RESEARCH OF THE SETTLEMENT OSINOVOYE OZERO IN THE WESTERN PRIAMURYE IN 2013–2015

The article presents the results of the 2013–2015 research of the multilayered settlement complex Osinovoje Ozero located in the territory of the Western Amur Region. During the work done, there was dug out a medieval dwelling, which pit cut through a thick Neolithic layer. By analogy of the design features and archaeological material found in its interior, the dwelling is related to the time of tribes of the Troitskaya group of the Mohe archaeological culture lived in the area. Special attention is paid to the stratigraphy of the dug-out part of the site and to reconstruction of the building technology and internal design of the ancient dwelling. The authors give brief interpretation of a collection of the archaeological artifacts found at the site, taking into account the carried-out functional analysis of the findings relating to the Late Neolithic Osinozerskaya culture.

Keywords: Western Priamurye, stratigraphy, Osinozerskaya archaeological culture, use-wear analysis, biface tools, pressure technique, Mohe culture, Troitskaya group, ceramic complex, dwelling interior.

Поселение Осиновое Озеро (в реестре — Войково, поселение) расположено в 5 км се- вернее русла р. Амур, в 2,4 км к юго-востоку от центра с. Войково Константиновского рай-

она Амурской области, на северо-восточном берегу озера Осиновое (рис. 1). Памятник от- крыт в 1961 г. на восточном берегу оз. Осино- вого, в 270–360 м от его юго-восточной око-

нечности, отрядом ДВАЭ под руководством А.П. Окладникова. На поселении было выявлено несколько неолитических жилищ. Проведенные здесь в 1962 и 1965 гг. исследования позволили выделить новую поздненеолитическую осиноозерскую культуру Западного Приамурья. В результате работ 1962 г. установлено, что неолитический культурный горизонт прорезан раннесредневековыми жилищами и хозяйственными ямами мохэского времени. Во время раскопок 1965 г. было изучено средневековое жилище, датированное по китайским монетам «кайюань тунбао» серединой VIII в. [Деревянко Е.И., 1968; Окладников, Василевский, Деревянко А.П., 1971; Окладников, Деревянко А.П., 1973; Деревянко Е.И., 1975, с. 40–46].

Археологическое исследование поселения в 2013–2015 гг. стало плановым продолжением работ, начатых в 2012 г. сотрудниками Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области и Института археологии и этнографии СО РАН для получения новых данных о памятнике (уточнение стратиграфии и планиграфии, сбор радиоуглеродных и палинологических образцов). В результате была обследована периферийная часть поздненеолитического осиноозерского поселения, представляющая собой комплекс сезонных легких навесов и шалашей небольших размеров (4×5 м), не заглубленных в землю и использовавшихся для разнообразной деятельности людей в теплое время года [Коваленко, 2014; Коваленко, Волков, 2016, с. 13].

Во время проведения археологических исследований в 2013–2015 гг. на площади в 81 м²

под слововыраженной округлой западиной размером 8×8 м глубиной до 30 см было раскопано жилище периода раннего Средневековья, которое располагалось в 30 м к юго-востоку от жилища этой эпохи, изученного в 1965 г. (рис. 2). Общее количество археологического материала, обнаруженного в результате исследований, составило 3124 ед., из которых 1280 относятся к каменному инвентарю, 1772 — к керамическому материалу, 13 — изделия из железа, 9 — артефакты из кости и 50 фрагментов костных останков животных.

Стратиграфическая ситуация на поселении в данном месте была изучена по восьми разрезам. Наиболее полно стратиграфия напластований прослежена в профиле бровки по линии Г' (рис. 3). Дерновой слой присутствует по всей длине бровки. Мощность слоя варьирует от 10–15 см в самой глубокой части между пикетами 5–9 и до 1 см между пикетами 3 и 4', где в 1980-е гг. располагался рыболовецкий стан. В результате сразу под дерном между пикетами 1–7 сформировался слой темно-серой гумусированной супеси с включением корней растений, прокаленного грунта и угля. Плавное понижение слоя от 8 до 20 см происходит от пикетов 1–7 к центру западины (пикет 4). Между пикетами 3–5 присутствует профиль современной ямы трапецевидной формы глубиной до 50 см. В данном слое у пикета 2 на глубине 25 см и у пикета 5 на глубине 18 см от современной поверхности зафиксированы фрагменты керамических сосудов.

Под тонким дерновым слоем между пикетами 3 и 4[/] прослежена линза пепла толщиной 2–4 см, протянувшаяся в направлении

Рис. 2. Поселение Осиновое Озеро. План средневекового жилища

запад — восток на 140 см. В кв. Д4 и Д5 на глубине 4–8 см от современной поверхности выявлена линза древесного угля мощностью до 10 см, протянувшаяся с запада на восток на 80 см. Между пикетами 3 и 5 на глубине 15–20 от современной поверхности была линза прокаленного грунта с большим включением угля и пепла длиной с запада на восток 110 см, с наибольшей мощностью до 30 см у пикета 4. Все перечисленные линзы являются остатками кострища, которое про-

слежено в слое темно-серой гумусированной супеси на верхнем уровне современной ямы.

Слой светло-серой (серо-коричневой) супеси с включением углей и прокала, прослеженный между пикетами 3–6, представляет остатки средневековой ямы, которая врезается в грунтовые напластования (в слой серо-коричневой супеси) на глубину 95 см от современной поверхности. Яма прорезает нижележащий слой серо-коричневой супеси на глубину 75 см. В профиле яма имеет трапециевидную форму с

Рис. 3. Поселение Осиновое Озеро. Разрез жилища с южной стороны по линии Г'/

пологими сторонами шириной 325 см по верхнему и 125 см по нижнему краю. Слой серо-коричневой супеси является основным культуросодержащим для всего памятника. Мощность его на данном участке памятника варьируется от 30 до 55 см.

Между пикетами 1 и 8 в верхней части заполнения жилищного котлована на глубине от 50 см до 100 см от современной поверхности по всему периметру прослежены линзы черной гумусированной супеси, которые, распространяясь далее по всей глубине жилищного котлована, формируют новый горизонт в пределах заполнения жилища. Слой на краях котлована круто опускается вниз, образуя уступы котлована жилища. Стенки котлована практически вертикальные, близки 90°. Из-за отсутствия четких границ между культурными слоями на всей глубине их залегания не удалось проследить горизонт, с которого копался котлован жилища.

Линзы черной гумусированной супеси в заполнении жилищного котлована, вероятно, являются остатками рухнувшей кровли, которая, не подвергаясь термическому воздействию, сгнила и разрушилась. В результате части конструкции в центре жилища практически полностью уничтожены и не прослеживаются в разрезе. Обмазки пола не было. Мощность слоя серо-коричневой супеси с включением линз темно-серой гумусированной супеси составила 130 см у краев котлована с понижением до 45 см к его центру, в месте внедрения в слой более поздней средневековой ямы. В центре жилища, между пикетами 3–5, располагался очаг. Слой коричневой супеси прослежен по контуру выкопанного жилищного котлована, уходя-

щего вверх по его границам и подстилающего вышележащие горизонты на протяжении всего разреза. В данном литологическом горизонте археологического материала и следов пребывания человека не зафиксировано.

Исследованное жилище было разрушено естественным путем, деревянная основа истлела, что не позволило подробно изучить его конструкцию. Проследить конструктивные особенности и частично воссоздать интерьер жилища удалось в результате анализа расположения археологического материала на полу жилища, а также ряда ям от деревянных столбов различного диаметра (рис. 2).

Жилище было ориентировано по сторонам света и имело подквадратную форму размером 6×6,5 м. Глубина котлована относительно древней дневной поверхности в среднем составила 1,3 м (от современной поверхности 1,6 м). В углах котлована выявлены следы опорных столбов (№ 1–4), на которые опиралась рама-основа. На метр от них ближе по направлению к середине жилища обнаружены следы подпорок под стропила, установленные под небольшим уклоном (№ 5–8). Выявленные по внутреннему периметру ямы (№ 9–14) — меньшего диаметра и, вероятно, являются следами столбов, установленных во время текущего ремонта кровли жилища.

Очаг, ориентированный длиной осью с севера на юг, располагался в центре интерьера жилища и имел прямоугольную форму размером 1,56×0,86 м. Очаг был заглублен в пол с незначительным понижением в центральной части до 20 см. Дно очажной ямы — чашевидной формы. Конструкция имела деревянную обкладку, сохранившаяся часть которой об-

Рис. 4. Поселение Осиновое Озеро. План и разрез очажного заполнения (а–г), керамический сосуд № 1 (е)

наружена по краю западной стенки. У южной стенки очажного заполнения зафиксировано большое количество крупных плоских камней, используемых, вероятно, в процессе приготовления пищи в качестве своеобразной «плиты». По углам южного края очага обнаружены ямки № 15–16 под столбики, расположенные параллельно друг другу. Возможно, на них опиралась жердь, используемая в процессе приготовления пищи или сушки вещей. Каменная конструкция могла дополнительно служить также и как защита деревянных столбиков от огня. У северо-восточного угла был обнаружен керамический лепной сосуд № 1 серо-коричневого цвета, чашевидной формы диаметром 15 см, высотой 5 см. В его центре имеется сквозное отверстие диаметром 1,5 см. Судя по следам с внешней стороны, в данном месте изначально была керамическая ручка, которая в результате использования была обломана. Мощный слой нагара внутри свидетельствует о том, данный предмет является крышкой (рис. 4).

Судя по высоте залегания археологического материала относительно пола жилища, можно сделать вывод, что помимо деревянных нар у восточной стенки, где найдены пять небольших столбовых ям, вдоль западной и северной стен жилища были оборудованы земляные нары, возможно, с деревянными, впоследствии истлевшими настилами. Высота этих (нар??) в среднем составляла 20 см. Судя по обнаруженному на них и за их пределами бытовому инвентарю, это были разнообразные рабочие зоны (рис. 2).

Первая рабочая зона расположена в северной части жилищного пространства. В ней обнаружен комплекс предметов, представленный двумя каменными пестами-терочниками (рис. 5, 1–2), железным бронебойным наконечником стрелы (рис. 5, 5), небольшим плоскодонным сосудом № 3 коричневого цвета с серыми участками, высотой 10 см и отогнутым наружу венчиком, ниже которого на 2 см имеется небольшой наклепной валик, треугольный в се-

Рис. 5. Поселение Осинное Озеро. Находки из средневекового жилища:

1–2 – каменные песты; 3 – каменное тесло; 4 – керамический сосуд № 3;

5 – железный броневой наконечник стрелы

чении (рис. 5, 4). Наконечник стрелы, судя по обнаруженному лежащему вплотную к нему крупному позвонку животного, использовался на охоте и в данном месте находился в туше убитого животного. В пределах этой площадки найдена основная масса костных останков животных, преимущественно кабана. Данную часть можно выделить в отдельную рабочую зону, на которой происходила обработка и подготовка к употреблению добытых в результате охоты и собирательства пищевых ресурсов. Большое количество сохранившихся костей свидетельствует об активном употреблении животной пищи. Вблизи данной зоны обнаружено тесло неолитического облика, сделанное из камня яшмовидной породы. Основной рабочий край артефакта был обломан, за исключением маленького участка. Орудие могло активно использоваться в обработке дерева, при ремонте или постройке дополнительных деревянных конструкций внутри жилищного пространства (рис. 5, 3).

Рабочую зону, расположенную у стенки и вблизи очага западной части жилища, можно соотнести с местом для приготовления пищи и заготовки продуктов животного и растительно-

го происхождения. На данном участке обнаружены два археологически целых керамических сосуда открытого контура, кухонного назначения, предназначенных для приготовления и хранения пищи [Мыльникова, Нестеров, 2011, с. 199].

Сосуд № 2 — лепной, плоскодонный, баночной формы, высотой 27 см. Под венчиком диаметром 17 см имеется треугольный в сечении валик, отогнутый наружу под углом около 30°. Ниже кромки венчика на 3 см подлеплен тонкий валик. Тулово сосуда полностью покрыто затертым вафельным орнаментом. Данный сосуд, вероятнее всего, предназначался для хранения продуктов: следов пищевого нагара с внешней и внутренней стороны не прослежено (рис. 6, 1).

Сосуд № 5 горшковидной формы обнаружен в 2 м севернее сосуда № 2. Высота горшка составила 21 см, диаметр тулова 15 см. Венчик с треугольным в сечении налепным валиком отогнут наружу под углом, близким 45°. Под венчиком на расстоянии 2,7 см друг от друга расположены два сквозных отверстия, выполненные с целью ремонта сосуда или использовавшиеся для отвода пара. На расстоянии 3 см ниже кромки венчика проходит небольшой тре-

Рис. 6. Поселение Осинное Озеро. Находки из средневекового жилища:

1 – керамический сосуд № 2; 2 – керамический сосуд № 5;
3 – керамический сосуд № 4; 4 – керамический сосуд № 6

угольный в сечении налепной валик с разомкнутыми концами. Дно сосуда плоское, диаметром 8 см и толщиной 0,8 см. На сосуде хорошо видны следы лощения как с внешней, так и с внутренней стороны. На внешней и внутренней сторонах сосуда, а также на его дне имеются следы пищевого нагара, придающие сосуду изначально коричневого цвета темно-серый и даже местами черный оттенок (рис. 6, 2). Рядом с развалом сосуда с северо-восточной стороны и вплотную к нему лежал крупный позвонок кабана. Сосуд, судя по следам пищевого нагара, предназначался для приготовления пищи. Диаметр верхней части сосуда совпадает с диаметром крышки из очага.

Третья рабочая зона находилась в юго-восточной части жилища. Обнаруженные в данной зоне две хозяйственные ямы-хранилища (№ 1, 2) были облицованы сгоревшей впоследствии берестой. Они заполнены светло-серой вязкой глиной с включением пепла и угля. Обугленное берестяное основание, а также уголь и пепел говорят о термических процессах, происходивших в ямах-хранилищах (рис. 2). В слое светло-серой глины в заполнении хозяйственной ямы № 1 обнаружены девять костяных заготовок для орудий, выполненных из трубчатой кости крупного копытного животного, и зашлифованный конусовидный костяной насад наконечника (рис. 7). Данные артефакты были складированы в глину, вероятно, для большего обеспечения сохранности. Между двумя ямами обнаружен развал плоскодонного лепного сосуда № 4 коричневого цвета с участками серого цвета с внутренней стороны. Сосуд представляет собой придонную часть большой емкости, с подработанным и приглаженным краем, высотой 7 см. Диаметр дна 8 см, верхней части 15 см, толщина стенки 0,6 см. Емкость использовалась, вероятно, в качестве чашки (рис. 6, 3). На полу рядом с очагом, вблизи его северной границы, обнаружена хорошо сохранившаяся нижняя челюсть дикого кабана: черепа кабанов могли выполнять ритуальную функцию (рис. 2) [Деревянко Е.И., 1991, с. 141].

Вдоль восточной стены жилища, на расстоянии 20 см от нее, располагалась зона отдыха, представленная пятью столбовыми ямами (№ 17–21), оставшимися от прямоугольной полки-нары приблизительным размером 1×2 м, и лежащим рядом большим камнем, плоской стороной обращенным к полу. Камень служил сиденьем у очага, так как лежал в 1,5 м восточнее его. Пространство между очагом и восточной стенкой жилища (около 7 м²), возможно, связано с участком, где находилось спальное место обитателей.

Вход в жилище однозначно не определен. Учитывая расположение хозяйственного инвентаря в интерьере жилища, можно предположить, что он мог быть расположен в центральной части южного ската постройки на удобном для обитателей уровне от поверхности. Изнутри к нему вели земляные ступеньки либо деревянная лестница. С данной стороны

Рис. 7. Поселение Осинное Озеро. Костяной инвентарь из средневекового жилища:
1–10 – заготовки орудий

зафиксировано полное отсутствие следов деревянной конструкции жилища, а также наименьшее присутствие археологического материала, исключение составляет небольшой развал придонной части плоскодонного керамического сосуда, обнаруженного к западу от предполагаемого входа. Вся поверхность сохранившейся части сосуда покрыта ложнотекстильным орнаментом. На внешней и внутренней стороне прослежены следы нагара и изменение цвета от коричневого до черного. Дно плоское, диаметром 7 см. Ди-

метр тулова собранного сосуда составляет 10 см. Высота сосуда варьируется от 2,5 см в самой нижней до 5 в самой высокой части. Высокая часть образует подобие небольшой ручки с одной из сторон, где прослежено отсутствие нагара. С внутренней стороны нагар сплошным слоем прослежен по всей стенке с высоты 1 см от дна, где наблюдается его отсутствие. Можно предположить, что это был своего рода мобильный источник света, освещавший вход, содержащий внутри маслянистую жидкость и фитиль (рис. 6, 4).

Рис. 8. Поселение Осинное Озеро. Археологический материал из заполнения средневековой ямы:
 1–3 – фрагменты средневековых керамических сосудов; 4 – керамическое пряслище;
 5 – фрагмент железного кресала

Полученные результаты позволили, по аналогии с ранее исследованными средневековыми жилищами региона, сделать ряд выводов. Данное жилище было каркасно-столбовой конструкцией, сооруженной в котловане глубиной 1,3 м. Стены котлована имели деревянную облицовку, основу которой составляла рама из четырех угловых столбов. По диагонали в сторону середины жилища были поставлены с небольшим уклоном опорные столбы под стропила. Такая конструктивная деталь предполагает скрепление верхних концов всех четырех стропил в единую связку и наличие наверху кровли еще одной рамы, на которую опираются доски перекрытия скатов крыши. На уровне верхней рамы доски перекрытия, видимо, обрезались, образуя квадратное отверстие для выхода дыма. В результате получался усеченно-пирамидальный каркас. После перекрытия скатов кровли их укрывали листами бересты для гидроизоляции и покрывали дерном. Выход располагался в южном скате кровли на удобном для обитателей уровне от поверхности. Вниз спускалась лестница. Таким образом, жили-

ще внешне выглядело как пирамида, покрытая травянистой растительностью [Деревянко Е.И., 1991, с. 141; Нестеров, Юн Кванджин, Хан Джисун и др., 2009; Нестеров, 2012; Нестеров, 2015a].

Большая часть обнаруженного в интерьере жилища инвентаря, в том числе и шесть развалов археологически целых лепных сосудов и железный бронебойный наконечник стрелы, была соотнесена с троичкой группой мохэской археологической культуры [Деревянко Е.И., 1968; 1975, с. 40–46; 1977, с. 110–115, 132; Дьякова, 1984, с. 60–76; Мыльникова, Нестеров, 2011; Нестеров, 2015b]. Исключение составляют каменное тесло и два песта неолитического облика [Окладников, Деревянко А.П., 1973, с. 33–42], которые, вероятно, были подобраны обитателями поселка в процессе строительства жилища и получили свое применение в хозяйственной деятельности раннесредневекового населения.

Предметный комплекс изученного жилища аналогичен материалам из жилища, исследованного на поселении в 1965 г., а также мате-

Рис. 9. Поселение Осинное Озеро. Каменный инвентарь осиноозерской неолитической культуры:

1–2 – халцедоновые желваки со следами снятия (нуклеусы осиноозерского типа); 3 – отбойник;
4 – ретушер; 5 – ложило; 6 – грузило; 7 – скобель; 8 – пест; 9–12 – наконечники стрел; 13 – скребок;
14–17 – ножи; 18 – проколка; 19–20 – провертки; 21 – сверло; 22 – тесло

Рис. 10. Поселение Осинное Озеро. Фрагменты керамических сосудов
осиноозерской неолитической культуры:
1-4 – фрагменты венчиков; 5-8 – фрагменты тулова

риалам соседнего мохэского поселения [Деревянко, Ким Ён Вон, Нестеров, и др., 2010, с. 143–150]. Все это свидетельствует о принадлежности исследованного жилищного комплекса к троицкой группе мохэской культуры и позволяет датировать его VIII–IX вв.

В 2014–2015 гг. была проведена флотация нижней части отложений котлована жилища. В результате получен археоботанический материал, анализ которого подтвердил существование земледелия и собирательства у мохэ троицкой группы. Однако низкое содержание семян культурных растений не позволяет пока определить роль земледелия в системе жизнеобеспечения данного населения как основную. По-видимому, земледелие являлось частью экономики средневекового населения, проживающего в долине р. Амур и, очевидно, ориентированного на его ресурсы [Сергушева, Коваленко, Савченко и др., 2017].

В центральную часть жилищного заполнения, на глубину 95 см от современной поверхности, была впущена хозяйственная яма шириной 3,25 м по верхнему и 1,25 м по нижнему краю. Археологический материал, основная часть которого была зафиксирована ближе к дну, представлен скоплением фрагментов глиняных сосудов, а также керамическим пряслицем и фрагментом обломанного железного кресала. Исходя из аналогий, комплекс артефактов и время сооружения хозяйственной ямы были отнесены к более позднему этапу проживания на данной территории племен троицкой группы мохэской культуры (рис. 8) [Деревянко-Е.И., 1975; 1977; Дьякова, 1984, с. 60–76].

Для полной характеристики раскопанного участка памятника следует отметить, что по всей площади раскопа и на протяжении всего заполнения жилищного котлована, а также в интерьере самого жилища обнаружено большое количество археологического материала, относящегося к осиноозерской культуре. Неолитический материал встречен вместе с артефактами раннесредневекового времени, с различной долей концентрации, во всех условных горизонтах, но с общим его преобладанием. Было обнаружено большое количество фрагментов неолитической керамики и каменных орудий осиноозерской культуры, основой для изготовления которых служили сколы и отщепы с желваков халцедона и камней яшмовидной породы, которые составили основную массу каменного инвентаря. В общей сложности было выявлено 1923 артефакта неолитического облика, из которых: 643 экз. — фрагменты

керамики с типичным орнаментом и без него; 1280 экз. — каменный инвентарь, в который входят 272 артефакта из орудийного набора и 1008 артефактов, соотнесенных с дебитажем (сколы, отщепы, чешуйки), а также фрагменты пластин и микропластин без следов вторичной обработки и различных размеров гальки без следов сработанности.

Орудийный набор представлен желваками халцедона и яшмовидных пород камня со следами снятия сколов и отщепов (нуклеусы осиноозерского типа), отбойником, ретушером, лощилами, наконечниками стрел, ножами по мясу и дереву, грузилами, проколками, провертками, развертками, сверлами, скребками, скобелями, пестами, теслами. По результатам трасологического анализа определено, что коллекция каменных орудий характерна для поселения с разнообразной хозяйственной деятельностью человека, а обнаружение значительного количества лощил говорит о том, что на данном месте проходило активное производство керамической посуды ¹ (рис. 9).

Керамика представлена большим количеством фрагментов венчиков, тулова и дна плоскодонных сосудов, как украшенных орнаментом, так и без него. Черепки орнаментированы налепными гладкими и рассеченными валиками, прочерченными линиями, а также следами штампования по поверхности сосуда (рис. 10).

Большое количество артефактов осиноозерской культуры, обнаруженных в жилищном заполнении, свидетельствует о наличии в данном месте мощного неолитического слоя с большой концентрацией материала, который также мог попасть в заполнение и в результате обкладки крыши жилища дерновым слоем. Возможно, раннесредневековый жилищный котлован разрушил одно из жилищ неолитического поселка или территорию, где располагались легкие навесы для различных хозяйственных операций в теплое время года.

Материалы археологических исследований 2013–2015 гг. позволили сделать вывод о многослойном характере памятника на оз. Осиновом, предварительно датировать раскопанное жилище ранним Средневековьем (VIII–IX вв. н.э.), при строительстве которого был разрушен мощный слой поселения периода позднего неолита (II–I тыс. до н.э.).

¹ Все трасологические определения каменных артефактов выполнены д.и.н. П.В. Волковым (Институт археологии и этнографии СО РАН). Авторы статьи приносят ему свою благодарность.

Деревянко А.П., Ким Ён Вон, Нестеров С.П., Юн Кван Джин, Ли Гю Хун, Хан Джин Сон, Л.Н. Мыльников, Я.Ю. Лоскутова, О.А. Шеломихин, Пак Джон Сон, Ли Кён Ха. Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. – Тэджон: Изд-во Государственного исследовательского Института культурного наследия, 2010. – Вып. III: раскопки раннесредневекового поселения Осинное Озеро в 2009 году. – 317 с.

Деревянко Е.И. Датированный позднемохэский памятник на среднем Амуре // Известия СО РАН СССР, серия общественных наук. – 1968. – № 11. – Вып. 3. – С. 96–104.

Деревянко Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. – Новосибирск: Наука, 1975. – 252 с.

Деревянко Е.И. Троицкий могильник. – Новосибирск: Наука, 1977. – 223 с.

Деревянко Е. И. Древние жилища Приамурья. – Новосибирск: Наука, 1991. – 158 с.

Дьякова О.В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник IV–X вв. – М.: Наука, 1984. – 202 с.

Коваленко С.В. Полевые исследования неолитической стоянки на Осинном озере в 2012 году // Традиционная культура востока Азии. – Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2014. – Вып. 7. – С. 102–129.

Коваленко С.В., Волков П.В. Результаты трасологического анализа каменных артефактов с неолитического поселения Осинное Озеро в Амурской области // Гуманитарные науки в Сибири. – 2016. – Т. 23. – № 2. – С. 10–14.

Мыльникова Л.Н., Нестеров С.П. Раннесредневековый керамический комплекс поселения Осинное Озеро в Западном Приамурье // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2011. – Т. 10. – Вып. 5: Археология и этнография. – С. 197–211.

Нестеров С.П. Динамика жилищного строительства в Западном Приамурье в I тыс. н.э. // Дальневосточно-си-

бирские древности: сборник научных трудов, посвященных 70-летию со дня рождения В.Е. Медведева. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2012. – С. 174–182.

Нестеров С.П. Конструкция большого мохэского жилища из Западного Приамурья // Гуманитарные науки в Сибири. – 2015а. – Т. 22. – № 2. – С. 69–74.

Нестеров С.П. Керамические изделия из жилища 3 поселения Осинное Озеро // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2015б. – Т. XXI. – С. 360–363.

Нестеров С.П., Юн Кванджин, Хан Джисун, Шин Хи Квон, Я.Ю. Хабибуллина, Ли Кёнха, Пак Джонсэн, О.А. Шеломихин, В.Д. Лоскутов, Хун Гунмук. Исследование поселения Осинное Озеро в Амурской области в 2009 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2009. – Т. XV. – С. 360–365.

Окладников А.П., Деревянко А.П. Осинноеозёрская культура на Среднем Амуре // Материалы по истории Дальнего Востока (история, археология, этнография, филология). – Владивосток: Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО АН СССР, 1973. – Т. 9. – С. 33–42.

Окладников А.П., Васильевский Р.С., Деревянко А.П. Археологические исследования на Осинном озере (раскопки 1965 года) // Материалы полевых исследований Дальневосточной археологической экспедиции. – Новосибирск, 1971. – Ч. II. – С. 323–392.

Сергушева Е.А., Коваленко С.В., Савченко Т.П., Крючко. Е.И., Гридасова И.В. Земледелие у носителей мохэской археологической культуры Западного Приамурья: результаты применения археологического подхода // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеэкология, культуры. – 2017. – Вып. 6. – С. 311–319.